

ПРИНЦИПЫ СТРОЕВОГО ОБУЧЕНИЯ ПѢХОТЫ.

«Бой требуетъ отъ войскъ: съ одной стороны—*строгой дисциплины* и полного подчиненія волѣ начальника, съ другой—*самодѣятельности* не только начальствующихъ лицъ, но иногда и каждаго рядового, для дружнаго достиженія общей цѣли дѣйствія при всякой обстановкѣ». Такъ гласитъ введеніе къ нашему строевому пѣхотному уставу.

«Пѣхотная часть», говоритъ строевой уставъ французской пѣхоты, «чтобы быть подготовленной къ войнѣ, должна быть *дисциплинированной и уметь маневрировать*». Приблизительно въ тѣхъ же выраженіяхъ говорятъ о дѣятельности пѣхоты и уставы другихъ иностранныхъ армій.

Дѣйствительно, наблюдая пѣхоту въ различные моменты, какъ-то: въ мирное время на ученѣ, на парадѣ, въ походномъ движеніи, на отдыхѣ и въ бою, мы можемъ подмѣтить и различить двойственность въ ея положеніи. Такъ, въ нѣкоторые моменты (строевое сомкнутое ученіе, гарнизонная служба, парадъ) мы видимъ пѣхотныхъ солдатъ, идущихъ правильными рядами, марширующихъ, отбивая тактъ и держащихъ напряженную выправку; въ другомъ случаѣ (походное движеніе, бой, отдыхъ) тѣ же люди двигаются совершенно свободно, отъ нихъ не требуютъ никакой наружной дисциплины и они всецѣло заняты своей непосредственной работой.

Во времена Фридриха Великаго, когда отъ вербованныхъ войскъ требовалась строжайшая дисциплина, которая поддерживалась жестокой муштрой, сложность и трудность строевыхъ требованій была

понятна, потому что въ тѣхъ же строяхъ, и совершенно тѣми же приемами, какими они учились на учебныхъ плацахъ, они сражались на поляхъ битвъ, но въ наше время мы видимъ войска въ бою сражающимися въ разсыпномъ строѣ, гдѣ отъ солдатъ совершенно не требуется соблюденія строгихъ дисциплинирующихъ правилъ сомкнутого строя. Послѣ этого кому-нибудь можетъ показаться лишнимъ и ненужнымъ обученіе сомкнутому строю и всѣмъ тонкостямъ муштровки.

Что подобныя сомнѣнія могутъ появляться, доказываютъ факты.

Во Франціи лѣтъ пятнадцать тому назадъ существовалъ уставъ 1894 года, устарѣлыя формы котораго (сложность перестроеній сомкнутого строя, требовавшего усиленной муштровки) были очевидны; подъ вліяніемъ послѣдовавшей Англо-Бурской войны, а главнымъ образомъ, идеи генерала Негриэ, въ 1902 году вышелъ новый строевой уставъ, который отмѣнилъ всякія стѣснительныя правила сомкнутого строя, находя, что они никогда не примѣняются на войнѣ, а потому совершенно излишни.

Результатъ не замедлил сказаться очень скоро: пѣхотныя части начали приходить въ полный беспорядокъ; строевая дисциплина упала; французы быстро спохватились, и въ 1904 году вышелъ новый, дѣйствующій и въ настоящее время во Франціи, уставъ, въ которомъ на каждомъ шагу встрѣчаются напоминанія о необходимости упорнымъ обученіемъ сомкнутому строю на плацахъ сначала дисциплинировать часть и уже затѣмъ готовить ее къ маневрированію и бою. Необходимость педантичнаго соблюденія всѣхъ строевыхъ правилъ также подчеркивается все время.

Подобныя же перипетіи пережила и наша армія: старый уставъ 1881 года довольно основательно и педантично поддерживалъ строевую дисциплину; это было признано излишнимъ и вреднымъ, и въ 1897, а затѣмъ въ 1900 году, появляются новые уставы, которыми вся боевая муштра отмѣняется; ломка фронта чрезвычайно упрощена; отмѣнены команды отдѣленныхъ командировъ, сокращено количество ружейныхъ приемовъ, отмѣненъ учебный шагъ и т. д. Проходитъ восемь лѣтъ¹⁾, и мы опять возвращаемся къ старому; опять появляется учебный шагъ; правда, онъ не носитъ та-

¹⁾ Причиной появленія устава 1908 года ясны изъ объяснительной записки, къ нему приложенной, въ которой всѣ нововведенія объясняются исключительно желаніемъ поднять упавшую строевую дисциплину. Другихъ факторовъ, вліяющихъ на измѣненіе уставовъ, какъ-то: измѣненіе способа веденія боя, новыхъ образцовъ огнестрѣльнаго оружія и т. и. не было. Русско-Японская война въ этомъ отношеніи также не дала ничего новаго.

кого названія въ уставѣ, но въ дѣйствительности, принимая во вниманіе, что существуетъ еще шагъ по командѣ «вольно», первый по справедливости слѣдовало бы назвать учебнымъ. Опять появляются команды отдѣленныхъ командировъ; вообще подчеркиваются и предъявляются болѣе строгія требованія строевой дисциплины: напрямѣръ, отданіе чести производится на учебномъ шагѣ; регламентировано даже положеніе «ложись».

Меньше всего колебаній въ смыслѣ измѣненій устава и облегченія строевой муштры пережили нѣмцы²⁾. Въ Германіи въ 1906 году вышелъ строевой уставъ, отмѣняющій собою уставъ 1888 года и требующій той же дисциплины строя, что и старый; правда, въ 1910 году стала раздаваться масса голосовъ, требовавшихъ отмѣны страшно утомительнаго учебнаго шага; статьи объ этомъ появлялись въ военной и общей печати. Учебный шагъ былъ отмѣненъ, но нѣмцы смогли просуществовать безъ него только мѣсяць; онъ былъ снова введенъ и любимая нѣмецкая drill восторжествовала.

Итакъ, мы стоимъ передъ вопросомъ: необходимо ли строевое дисциплинированіе, въ какой именно степени, а главное съ помощью какихъ именно приемовъ? Попробуемъ разобраться въ этомъ вопросѣ.

Мы видѣли, что старый уставъ требовалъ большой дисциплины строя и достигалъ этого съ помощью учебнаго шага, большого количества ружейныхъ приемовъ; ломка фронта производилась медленно и методично, чтобы каждый солдатъ въ строю дѣлалъ всякое движеніе только по командѣ; команда отдѣленныхъ начальниковъ была необходима.

Уставъ 1900 года отъ этого отказывался, находя, что тратится слишкомъ много времени на все это, а главнымъ образомъ потому, что подобныя перестроенія хороши на учебномъ плацу, но не на боевомъ полѣ, гдѣ необходимо, чтобы рота выстраивала фронтъ возможно проще и скорѣе въ любую сторону; все равно, утомленные тяжелымъ переходомъ, люди, подтягиваясь къ полю сраженія, не исполняли всѣхъ мелочныхъ требованій сомкнутого строя. Результатъ такой перемѣны мы уже видѣли—упадокъ строевой дис-

²⁾ За сорокалѣтній періодъ съ войны 1870 года строевые уставы выходили во Франціи въ 1875, 1884, 1889, 1894, 1901, 1902, 1904 гг.; въ Германіи: въ 1876, 1888 и 1906 году. У насъ въ 1874, 1881, 1897, 1900 и 1908 гг.

циплины. Пришлось опять до нѣкоторой степени вернуться къ старому.

Невольно является вопросъ, гдѣ же истина и какъ выйти изъ этого положенія, когда съ одной стороны нужно дисциплинировать войска, требуя отъ нихъ точныхъ и стройныхъ перестроеній, а съ другой—необходимо упростить эти формы и способы, чтобы облегчить работу войскъ въ полѣ. Мнѣ кажется, что во всемъ этомъ есть неясность, выяснить которую чрезвычайно необходимо.

Какъ извѣстно, нашъ строевой уставъ во введеніи говоритъ, что бой требуетъ отъ войскъ съ одной стороны *железной дисциплины*, а съ другой—*самодѣятельности* рядовыхъ, и что такой двойственности требованій соотвѣтствуетъ раздѣленіе устава на собственно уставъ и на наставленіе; мнѣ кажется такой выводъ ошибоченъ.

Дѣйствительно, наставленіе совершенно не занимается ни дисциплинованіемъ, ни самодѣятельностью войскъ, а уставъ даетъ примѣры того и другого. Правильнѣе было бы считать, что такой двойственности требованій удовлетворяютъ два вида строя: *сомкнутый* и *разсыпной*; первый предназначается для дисциплинованія людей, а второй даетъ имъ возможность проявить разумную инициативу.

Итакъ, казалось бы вопросъ рѣшенъ: мы имѣемъ два строя, одинъ для дисциплинованія, а другой для обыкновенной, ничѣмъ не стѣсняемой, работы; но, какъ мы дальше увидимъ, такое дѣленіе не можетъ насъ совершенно удовлетворить и возникаетъ масса трений, которыя затрудняютъ работу войскъ.

Дѣйствительно, чтобы быть послѣдовательнымъ, необходимо требовать въ сомкнутомъ строѣ строжайшей дисциплины, напряженной выправки и маршировки; но тогда такіе формы и способы перестроеній будутъ годны только для плаца, а не для работы въ полѣ! Съ другой стороны, въ рассыпномъ строѣ на полѣ боя, т. е. тамъ, гдѣ именно можетъ понадобиться строгая дисциплина, гдѣ желательнѣе взять солдата въ руки, мы не имѣемъ никакихъ для этого приемовъ. Изъ всего этого мы видимъ, что двойственности требованій, предъявляемыхъ къ войскамъ, правильнѣе было бы удовлетворить не двумя формами строя (сомкнутымъ и рассыпнымъ), а двумя положеніями, въ которыхъ могутъ находиться войска, гдѣ бы они ни были. Положенія эти суть: 1) положеніе *смирно*; 2) положеніе *вольно*.

Постараюсь подробнѣе объяснить свою мысль.

Что дѣйствительно двойственности требованій, предъявляемыхъ къ войскамъ, нельзя удовлетворить двумя формами строя, видно ясно.

Представимъ себѣ роту пѣхоты въ различные моменты ея дѣятельности.

Рота занимается на плацу сомкнутымъ ученіемъ,—все дисциплинирующія требованія удовлетворены вполне, но та же рота на маневрахъ, идущая по всаханному полю, представляетъ собой совсемъ другую картину. Правда, уставъ даетъ возможность облегчить строгія требованія сомкнутого строя, введя команду «вольно», по которой часть идетъ не учебнымъ шагомъ; и даже команду «оправиться», когда можно идти не въ ногу; но это, не говоря уже о томъ, что нарушаетъ идею сомкнутого строя, не удовлетворяетъ всетаки жизненнымъ условіямъ пѣхоты, такъ какъ рота, идущая на походѣ въ положеніи «оправиться», правда, можетъ идти не въ ногу, не соблюдать выправки и нести ружья какъ угодно, но разъ она подошла къ полю боя, свернула съ дороги, и начальникъ желаетъ перестроить ее, онъ обязанъ подать команду «смирно» и потребовать отъ людей соблюденія всехъ требованій сомкнутого строя, такъ какъ иного положенія при перестроеніяхъ уставъ не знаетъ.

На самомъ дѣлѣ ротный командиръ смотритъ сквозь пальцы на то, что утомленные люди не выполняютъ педантично всехъ требованій; но съ этимъ нельзя мириться, и виноватъ въ этомъ уставъ, который не даетъ подходящихъ способовъ управленія для всякихъ случаевъ жизни.

Невозможность удовлетворить всемъ жизненнымъ требованіямъ пѣхоты двумя строями—сомкнутымъ и рассыпнымъ—сказалась въ томъ, что въ уставѣ есть много промежуточныхъ формъ, напримѣръ: введенъ какъ бы особый видъ строя—разомкнутый, идти въ ногу и равняться въ которомъ не требуется; при смыканіи и размыканіи введенъ ускоренный шагъ, что ведетъ къ страшному безпорядку при этомъ перестроеніи и на практикѣ заставляетъ прямо вопреки уставу дѣлать его на обыкновенномъ строевомъ шагѣ; перестроенія колоннъ бѣгомъ и одиночная стрѣльба изъ разомкнутого строя также совершенно противорѣчатъ идеѣ сомкнутого строя. Повидно, что введеніе такихъ способовъ сдѣлано съ цѣлью облегчить строевыя требованія муштры и сдѣлать формы строевъ и способы перестроеній болѣе подходящими для боевого поля

Не слѣдуетъ также забывать, что въ бою, за исключеніемъ самой незначительной части, высланной въ цѣпь, всѣ остальные войска, эшелонированныя въ глубину, двигаются и управляются на принципахъ сомкнутого строя, т. е. должны бы такъ управляться, хотя на дѣлѣ этого никогда не бываетъ.

Но такое обиліе строевъ, съ различными требованіями въ каждомъ изъ нихъ, только сбиваетъ съ толку какъ рядовыхъ, такъ и начальниковъ, да на дѣлѣ никогда и не выполняется, доказывая только, что уставъ пытался подогнать различные виды строя для разныхъ моментовъ работы войскъ, но выполнилъ это, нельзя сказать, чтобы удачно.

Всѣ указанные недостатки были бы устранены, если бы уставъ былъ составленъ на основаніи слѣдующихъ принциповъ.

Пѣхотная часть, въ какомъ бы моментѣ своей дѣятельности она ни находилась, можетъ быть только въ двухъ основныхъ положеніяхъ: положеніе 1-е—*смирно*; положеніе 2-е—*вольно*.

Первое положеніе соответствуетъ первому предъявляемому войскамъ требованію, т. е. требованію дисциплинированности. Второе положеніе «вольно» даетъ войскамъ возможность работать, не будучи стѣсненными никакими требованіями муштры.

Форма строя при этомъ не играетъ никакой роли. Находятся ли войска въ сомкнутомъ, разомкнутомъ или разсыпномъ строѣ, двигается ли часть цѣпью, змѣйкой, кучками—безразлично; они могутъ быть поставлены начальникомъ или въ положеніе «смирно», или въ положеніе «вольно». Формы строя безконечно разнообразны, и уставъ не можетъ ихъ всѣхъ предусмотрѣть.

Моментъ перехода изъ одного положенія въ другое предоставляется усмотрѣнію начальника этой части; если онъ находитъ нужнымъ и полезнымъ потребовать отъ своей части дисциплинированности, онъ по командѣ переводитъ ее въ положеніе «смирно»; каждый солдатъ понимаетъ, что въ этомъ случаѣ начальникъ желаетъ отъ него соблюденія всѣхъ требованій строевой муштры³⁾. Если начальникъ не находитъ нужнымъ требовать отъ своей части соблюденія всей строевой дисциплины, онъ переводитъ ее въ положеніе «вольно», въ которомъ люди двигаются не въ ногу, точнаго равенія (въ сомкнутомъ строю) не требуется, выправки также, но тишина и вниманіе къ командамъ начальника требуются попрежнему.

му. Всѣ перестроенія колоннъ желательно измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы въ положеніи «смирно» солдату не приходилось дѣлать ни одного движенія и дѣйствія безъ команды начальника; такимъ образомъ идея дисциплинированія сомкнутого строя будетъ проведена въ полной мѣрѣ. Для перестроенія колоннъ въ положеніи «смирно» нѣтъ надобности вводить нѣсколько способовъ, достаточно ихъ имѣть немного, но такихъ, которыя бы давали возможность исполнять ихъ хотя медленно, но со всей строгостью и педантичностью сомкнутого строя, принимая во вниманіе, что такіе способы предназначаются главнымъ образомъ для учебнаго плаца или парада.

Въ положеніи «вольно» войска представляютъ полную противоположность вышеизложенному. Строевой муштры не требуется. Команда начальника не раздѣляется на предварительную и исполнительную; онъ произносится слитно; сообразно этому и въ исполненіи не слѣдуетъ требовать однообразія и одновременности. Движеніе производится не въ ногу безъ соблюденія выправки и равенія. Перестроенія колоннъ производятся такимъ образомъ, что ротный командиръ указываетъ только новую форму строя и сторону, въ которую она должна быть направлена; самое же перестроеніе исполняется всегда бѣгомъ или шагомъ безъ соблюденія ноги съ возможной быстротой и безъ соблюденія какихъ бы то ни было правилъ. Напримѣръ, стоитъ развернутый строй роты; ротный командиръ желаетъ выстроить взводную колонну къ сторонѣ праваго фланга; онъ командуетъ: «Взводная колонна, направо, бѣгомъ маршъ». Первый взводъ быстро забѣгаетъ лѣвымъ плечомъ, прочіе также бѣгомъ выстраиваются въ затылокъ.

Вотъ образецъ полевого, чисто рабочаго перестроенія роты; тоже перестроеніе въ положеніи «смирно» будетъ исполняться со всей строгостью дисциплинарныхъ требованій.

Попытки же одними и тѣми же способами перестроеній какъ для учебнаго плаца, такъ и для боевого поля, удовлетворить двумъ противоположнымъ требованіямъ, предъявляемымъ войскамъ: строевой дисциплины съ одной стороны и самостоятельности, подвижности и легкости съ другой, всегда будутъ неудачны.

Введеніе такихъ двухъ положеній совершенно устранить всѣ шероховатости въ управленіи войсками, поразить умъ солдата очевидностью необходимости строевой муштры и дать начальникамъ

³⁾ О самостоятельности здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

возможность въ любой моментъ, и именно въ моментъ, который начальникъ считаетъ особенно подходящимъ, взять часть въ свои руки. Что подобные моменты могутъ встрѣтиться въ бою, когда войска въ цѣпи, доказываетъ примѣръ Скобелева, заставлявшаго дрогнувшія части продѣлывать ружейные приемы подь огнемъ.

С. Л.

